

УДК 811.161.1: 036

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ)

Кондратьева Т. С., Назарова И. П.

*Кубанский государственный университет;
Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма,
Краснодар, Россия
E-mail: tanja-anja72@mail.ru; Leto_eto@mail.ru*

В статье анализируются семантико-прагматические особенности реализации фразеологизмов библейского происхождения в русскоязычных медиатекстах. Устанавливаются наиболее частотные фразеологизмы-библейзмы, участвующие в формировании образов в текстах СМИ. Подчеркивается, что при реализации в контекстах зачастую происходит десакрализация значений и наложение новых (пейоративных или мелиоративных) коннотативных характеристик. Выявляются наиболее подверженные метафоризации фразеологические единицы, предлагается аргументированный комментарий выбора тех или иных образных средств библейского происхождения с установлением интегральных денотативных компонентов. Определяется активное использование различных видов трансформаций, наиболее частотными из которых являются расширение конструкции за счет включения в нее прилагательного или существительного с субъектным значением, замещение одного из компонентов сочетания с целью обратить внимание на те стороны социально-политической жизни, компоненты которых и включаются в структуру библейзма. Утверждается тесная связь между русским национальным сознанием и спецификой образных средств, лежащих в основе метафорического моделирования современных медиатекстов 2015–2020 гг. Доказывается, что фразеологические единицы библейского происхождения, включающие при реализации в контекстах яркую образность и оценочность, представляют собой серьезный инструмент для манипулирования и являются ценным фрагментом актуального медиадискурса.

Ключевые слова: фразеологизмы-библейзмы, медиатекст, трансформационный потенциал, коннотация, семантико-прагматические особенности.

ВВЕДЕНИЕ

Усиление манипулятивного потенциала медиатекстов, увеличение спектра освещаемых ими проблем, разнообразие интересов целевой аудитории определяет тот факт, что тексты СМИ расширяют диапазон сфер-источников, к которым апеллируют для иллюстрации и комментирования событий, происходящих в государстве и обществе. Одной из ценных сфер-источников, как показывает обзор медиатекстов последнего десятилетия, является религия, которая представляется многогранным, разветвленным, сложным общественным явлением и оказывает существенное влияние на культуру, политику, общественную жизнь. Бесспорной является связь религии с языком еще на уровне сверттекстового, культурно обусловленного аспекта, поскольку и религия, и язык представляют собой определенные системы, которые моделируют общественное сознание народа и связаны с его менталитетом. Н. Б. Мечковская подчеркивает, что «...религия и язык обладают определенным содержанием, т. е. являются отражениями (моделями)

внешнего мира: религия – в системе религиозных представлений, язык – в системе лексических и грамматических значений» [4, с. 69]. Именно данный тезис с исчерпывающей полнотой объясняет столь высокую значимость религиозных фрагментов при формировании текстов разных жанров

Исследователи подчеркивают, что «Библия – это священная книга христиан, выдающееся явление мировой культуры, которое может рассматриваться как «источник философствования» (К. Ясперс), как «явление высшей духовной сущности» (С. Булгаков)» [5, с. 1]. Как показывает анализ текстов различных жанров, аллюзии к тексту Библии являются актуальными не только для художественной литературы, но и для произведений культурно-философского содержания, что проявляется в функционировании на страницах СМИ различных образов и сценариев, непосредственно связанных с библейскими сюжетами.

Целью предлагаемой статьи является установление особенностей реализации фразеологизмов библейского происхождения в медиатекстах 2015–2020 гг.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Фразеологизмы библейского происхождения (библейская фразеология, библеизмы) и их трансформационный потенциал неоднократно становились объектом научных исследований (работы А. Берих, В. Г. Гака, Ю. А. Гвоздарева, Л. М. Грановской, А. В. Давыдовой, К. Н. Дубровиной, Н. В. Климович, О. В. Ломакиной, Н. Б. Мечковской, Н. Н. Ничик, Е. С. Худяковой и др.), однако в данной статье предпринята попытка комплексного анализа фразеологизмов-библеизмов как составляющей актуального медиапространства.

В работе впервые проводится системный анализ фразеологизмов с опорой на выделенные авторами интегральные компоненты, что позволяет наиболее адекватно определить ключевой посыл той или иной конструкции, причину ее успешного использования для достижения адресантом поставленной задачи. Специфика коммуникативной функции медиатекстов заключается прежде всего в том, что она ориентирована на преобразование в сознании адресата картины социополитического мира и может быть представлена в виде сообщений, мнений, обобщений, сопоставлений с использованием различных жанров (репортаж, интервью, пресс-конференция, беседа, проблемная статья и др.), которые политически интерпретируются. Таким образом, коммуникация в политической сфере – это, прежде всего, способ осуществления политической власти через передачу информации, возбуждение эмоций, побуждение к активным действиям.

Манипулятивный потенциал современных СМИ определяет тот факт, что стратегически важным для автора медиапродукта (журналиста, политика, политолога) является умение навязать свои мнения и убеждения адресату сообщения, а наибольшую воздействующую силу, безусловно, имеют культурно маркированные единицы, апеллирующие к базовым нравственным ценностям аудитории. В частности, известные и близкие многим ценности православной культуры, а также определенные имена, конструкции и ситуации, описанные в тексте Священного Писания.

В современной лингвистике отсутствует однозначное определение термина «библейзм». В предлагаемой статье вслед за К.Н. Дубровиной мы определяем библейзмы как «...совокупность выражений, восходящих по своему происхождению к Библии – Священному Писанию, состоящему из книг Ветхого и Нового Заветов, которые были созданы в разное время, в разных местах, разными авторами и с разными целями. Библейская фразеология включает в себя устойчивые, воспроизводимые в речи, раздельнооформленные обороты, которые, как правило, обладают экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками и имеют переносные значения (метафорические, символические, аллегорические, обобщенно-образные)» [2, с. 12]. Именно образный потенциал фразеологизмов библейского происхождения и их значимое место в русском национальном сознании определяет их важную роль при формировании актуального медиапространства. Реализуясь в контекстах, данные конструкции приобретают не свойственную для денотата коннотацию и лежат в основе создания новых образов.

Конфликтность и агрессивность современного мира определяют тот факт, что частотными в медиапространстве становятся библейзмы с интегральным компонентом *наказание*, представленные преимущественно такими единицами, как *казни египетские* (или номинации конкретных казней), *Содом и Гоморра*, *Всемирный потоп*, *Вавилонское столпотворение*. Такие конструкции апеллируют к массовому адресату, в образной форме эксплицируя возможность потенциальной или уже существующей угрозы: «*«Тьма египетская» нависла над Европой*» (www.nakanune.ru, 02.02.2020); «*Голубая мечта террористов: общечеловеческие Содом и Гоморра*» (www.fognews.ru, 17.05.2015). В медиапространстве происходит трансформация данных фразеологизмов, где при замещении компонента или расширении конструкции включается слово, акцентирующее внимание на определенной социально-политической или экономической проблеме: «*Тьма крымская: из-за подрыва ЛЭП в Херсонской области Крым испытывает дефицит электроэнергии*» (www.crimea.mk.ru, 25.11.2015); «*Партийное столпотворение*» (www.itogi.ru, 10.04.2016); «*Содом, Гоморра и экономическая стабильность: Меркель рассказала о главных тревогах мирового сообщества...*» (nevpov.ru, 03.06.2015).

Как показал анализ, в текстах СМИ реализуются фразеологизмы-библейзмы, денотативное содержание которых включает *целевой* компонент (*земля обетованная, путеводная звезда*). Подчеркнем, что в медиатекстах подобные конструкции могут функционировать как с сохранением своей конструктивной семантики («*Россия стала землей обетованной*» (www.gazeta.ru, 18.06.2017); «*Путеводная звезда альянса*» (www.gzt.md, 26.07.2015)), так и с ироничной коннотацией, когда определенное явление или событие не может быть оценено однозначно («*Украина – земля обетованная или всеобщий концлагерь?*» (www.cont.ws, 21.07.2015)) или оценивается резко негативно («*Венгрия: СМИ обманывают беженцев, называя Европу землей обетованной*» (www.vz.ru, 12.09.2015)).

Важной составляющей библейских текстов являются образы, связанные с поиском пути, выбором правильной цели. Безусловно, ключевым образом,

транслированным в медиапространство, является образ *блудного сына*, который восходит к притче из Евангелия. В контекстах данный библеизм реализуется преимущественно в трансформированном виде, при этом наиболее активно происходит замещение второго компонента единицами из разных тематических групп: «Беларусь: *Блудная дочь не вернется домой добровольно*» (www.regnum.ru, 09.10.2020), «Возвращение *блудной Украины*» (www.kp.ru, 31.07.2016).

Другим актуальным библейским образом является образ *заблудшей овцы*. Следует заметить, что словарная дефиниция предполагает называть «заблудшей овцой» человека, в то время как в контекстах реализацию значения фразеологизма по отношению к одушевленному лицу мы встречаем лишь единожды, при этом лицо прямо не называется: «СБУ опубликовала исповедь еще одной "*заблудшей овцы*" из ДНР» (www.nv.ua, 31.08.2015)). В остальных случаях мы наблюдаем, что в роли *заблудшей овцы* выступают значимые в мире политические объединения («ЕС нам не враг, а просто *заблудшая овца*, которую надо вернуть на правильный путь» (www.erblock.crimea.com, 23.11.2018)), а также государства («Армения – *заблудшая сестра Франции*, которая не приходит ночевать домой» (www.ru.oxu.az, 02.02.2015)).

Наряду с промахами государственных деятелей и политиков особое внимание средствами массовой информации уделяется тем явлениям в деятельности государства, которые приводят к разрушению или опустошению той или иной сферы жизни страны. Различного рода «разорения» благосостояния общества являются следствием ошибочных действий политических деятелей и сказываются как на внутренней, так и на внешней политике государства. В текстах политических СМИ носителем семантики опустошения и разорения становятся такие библеизмы, как *мерзость запустения* и *камень на камне*. В медиатекстах наиболее часто в состоянии полного опустошения оказываются различные политически важные явления и течения: «Национал-демократия – *мерзость запустения*» (www.livejournal.com, 29.09.2015), «Час либералов, или *мерзость запустения*» (cprfspb.ru, 23.06.2015)).

Библеизм *камень на камне* (не оставить) сохраняет негативную коннотацию и используется для представления абсолютного разрушения не только государственно важных территорий, но политических действий и явлений («Хунта *камень на камне* не оставила от «минских соглашений»» (www.rusvesna.su, 29.10.2015); «Западные СМИ *камень на камне* не оставили от мифов политиков» (www.facenews.ua, 15.08.2016)).

Весьма частотной конструкцией библейского происхождения является единица *камень преткновения*, реализуемая в медиатекстах с интегральным компонентом *препятствие*, при этом под *камнем преткновения* понимаются различные социально-политические субъекты, ставшие причиной дискомфорта или конфликта: «Израиль прекращает отношения с ЕС: *камень преткновения* – Палестина» (www.from-ua.com, 30.11.2015); «Пушков назвал Меркель «*камнем преткновения*» на пути к возрождению российско-германских отношений» (www.nation-news.ru, 11.12.2017); «Операция в Сирии – *камень преткновения* для западной пропаганды» (www.politrussia.com, 30.10.2015); «Коррупция стала *камнем преткновения* на пути балканских стран в ЕС» (www.nv.ua, 08.10.2016). В медиатекстах наблюдается

трансформация, связанная с расширением грамматических возможностей конструкции, в частности, появлением числовой парадигмы («Пенсионная реформа: главные камни преткновения» (НГ, 19.01.2016)); расширением словообразовательных возможностей («Маленьким камешком преткновения для российского президента и турецкого премьера оказался, как и ранее, сирийский вопрос» (www.topwar.ru, 05.12.2017)).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что в медиатекстах посредством использования фразеологизмов-библейзмов авторы-журналисты описывают свое отношение к политическим событиям, личностям, объединениям, системам, государствам и отдельным территориям, а также к документам государственной значимости, при этом зачастую происходит десакрализация значений и наложение новых коннотативных характеристик. Анализ способов представления библейзмов в текстах СМИ показал активное использование различных видов трансформации: расширение конструкции за счет включения в нее прилагательного или существительного с субъектным значением, замещение одного из компонентов сочетания с целью обратить внимание на те стороны социально-политической жизни, компоненты которых и включаются в структуру библейзма. Таким образом, фразеологические единицы библейского происхождения, включающие при реализации в контекстах яркую образность и оценочность, представляют собой серьезный инструмент для манипулирования и являются ценным фрагментом актуального медиадискурса.

Список литературы

1. Гак, В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библейзмами) [Текст] / В. Г. Гак // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 55–56.
2. Дубровина, К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре: монография [Текст] / К. Н. Дубровина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 264 с.
3. Климович, Н. В. К вопросу об определении библейзма в лингвистике [Текст] / Н. В. Климович // Вестн. Красноярского гос. ун-та. – № 3 (2). – 2006. – С. 200–204.
4. Ломакина, О. В. Особенности употребления библейских фразеологических единиц в языке Л. Н. Толстого [Электронный ресурс] / О. В. Ломакина. – Режим доступа: <http://www.revistes.ub.edu/index.php/AFLM/article/download/5469/7247>. – (Дата обращения: 15.10.2020).
5. Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев [Текст] / Н. Б. Мечковская. – М. : Аспект-Пресс, 2000. – 206 с.
6. Орлова, Н. М. Динамический характер библейской прецедентности [Текст] / Н. М. Орлова // Известия Саратовского университета. Серия «Социология и Политология». – № 2. – 2009. – С. 46–52.
7. Пономаренко, И. Н. Библейский текст как основа формирования интертекстуальности в религиозном дискурсе [Текст] / И. Н. Пономаренко, А. А. Хамраева // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития. Материалы II Международной научно-практической конференции молодых ученых (докторантов, аспирантов и магистрантов). 2017. – С. 38–40.

8. Реунова, Е. В. Лингвопрагматический анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» [Текст] / Е. В. Реунова. – М., 2016. – 255 с.
9. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций [Текст] / Т. Г. Скребцова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
10. Чумакова, К. Религиозный дискурс в массмедиа [Электронный ресурс] / К. Чумакова. – Режим доступа: <http://discourseanalysis.org/ada6/st47.shtml>. – (Дата обращения: 26.11.2020).

References

1. Gak V. G. *Osobennosti Bibleiskikh Frazеologizmov v Russkom Yazyke (V Sopostavlenii s Frantsuzskimi Bibleizmami)* [Peculiarities of Biblical Phraseological Units in the Russian Language (in Comparison with the French Biblicalisms)]. *Voprosy Yazykoznaniya*, 1997, no 5, pp. 55–56.
2. Dubrovina K. N. *Bibleiskie Frazеologizmy v Russkoi i Yevropeiskoi Kulture: Monografiya* [Biblical Phraseological Units in the Russian and European Culture]. Moscow: FLINTA Nauka Publ., 2012. 264 p.
3. Klimovich N. V. *K Voprosu ob Opredelenii Bibleizma v Lingvistike* [The Question of the Definition of Biblicalism in Linguistics]. *Vestnik Krasnoyarskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no 3 (2), 2006, pp. 200–204.
4. Lomakina O. V. *Osobennosti Upotrebleniya Bibleiskikh Frazеologicheskikh Yedinits v Yazyke L. N. Tolstogo* [Peculiarities of Biblical Phraseological Units of Leo Tolstoy]. Available at: <http://www.revistes.ub.edu/index.php/AFLM/article/download/5469/7247>. (accessed 15 October 2020).
5. Mechkovskaya N. B. *Sotsialnaya Lingvistika: Posobie Dlya Studentov Gumanitarnykh Vuzov i Uchashchikhsya Litseev* [Social Linguistics. A Textbook for Humanitarian Students of the Universities and Lyceum Students]. Moscow: Aspekt-Press Publ., 2000. 206 p.
6. Orlova N. M. *Dinamicheskii Kharakter Bibleiskoi Pretsedentnosti* [The Dynamic Nature of Biblical Precedent]. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Seriya Sotsiologiya i Politologiya*, no 2, 2009, pp. 46–52.
7. Ponomarenko I. N., Khamraeva A. A. *Bibleiskii Tekst kak Osnova Formirovaniya Intertekstualnosti v Religioznom Diskurse* [The Biblical Text as the Basis for the Formation of Intertextuality in Religious Discourse]. *Aktualnye Voprosy Sovremennoi Filologii: Teoriya, Praktika, Perspektivy Razvitiya. Materialy II Mezhdunarodnoi Nauchno-Prakticheskoi Konferentsii Molodykh Uchenykh (Doktorantov, Aspirantov i Magistrantov)*, 2017, pp. 38–40.
8. Reunova Ye. V. *Lingvopragmaticheskii Analiz Bibleizmov v Russkom, Ispanskom, Italyanskom, Frantsuzskom i Angliiskom Yazykakh: Avtoref. Dis. ... Kand. Filol. Nauk* [Linguopragmatic Analysis of Biblical Texts in Russian, Spanish, Italian, French, and English. Abstract of Thesis]. Moscow, 2016. 255 p.
9. Skrebtsova T. G. *Kognitivnaya Lingvistika: Kurs Lektsii* [Cognitive Linguistics. A Course of Lectures]. SPb.: Filologicheskii Fakultet SPbGU Publ., 2011. 256 p.
10. Chumakova K. *Religiozni Diskurs v Massmedia* [Religious Discourse in the Mass Media]. Available at: <http://discourseanalysis.org/ada6/st47.shtml>. (accessed 26 November 2020).

**SEMANTIC-PRAGMATIC POTENTIAL OF PHRASEOLOGISMS
OF BIBLICAL ORIGIN (ON THE MATERIAL OF MEDIA TEXTS)**

Kondratyeva T. S., Nazarova I. P.

The article analyzes the semantic and pragmatic features of the implementation of phraseological units of biblical origin in media texts. The most frequent biblical phraseological units are established, which are involved in the formation of images in the texts of the media. It is proved that when implemented in contexts, desacralization of meanings and layering of new (pejorative or ameliorative) connotative characteristics often occur. The phraseological units most susceptible to metaphorization are revealed, a reasoned commentary on the choice of certain figurative means of biblical origin with the establishment of integral denotative components is offered. The active use of various types of transformations is determined, the most frequent of which are the expansion of the structure by including an adjective or noun with a subject meaning in it, the replacement of one of the components of the combination in order to draw attention to those aspects of socio-political life, the components of which are included in the structure of biblicalism. A close connection is established between the Russian national consciousness and the specificity of the figurative means that underlie the metaphorical modeling of modern media texts in 2015–2020. It is proved that phraseological units of biblical origin, which, when implemented in contexts, include vivid imagery and evaluativeness, represent a serious tool for manipulation and are a valuable fragment of current media discourse.

Key words: phraseological units-biblical units, media text, transformational potential, connotation, semantic-pragmatic features.